

Школьная форма там была простой, в комплект которой входил пиджак.

Пиджак цвета синего океана.

На правом нагрудном кармане была нашивка с эмблемой Академии.

Форма военно-морского флота была ортодоксальной и не выбирала своего носителя.

Юбки девушек имели светло-серые клетки в стиле тартан, а галстук с голубой лентой на груди приятно дополнял её.

Даже если бы вы увидели её где-нибудь на улице, она не бросалась бы в глаза, являясь чем-то необычным.

Будь то на автобусной остановке, перед вокзалом или в центре города, она производила впечатление обыденности, что позволяло ей естественно вписываться в эти места.

Если что-то и казалось неуместным, так это алебарда в его руке и доспехи, надетые на его форму.

— Так, Тома. Я оставлю Босса сзади на тебя, хорошо?

Зажатые в обеих руках траншейные ножи пронеслись со скоростью, оставляющей после себя следы, и юноша зевнул, перехватывая бесчисленные шипы, летящие в их сторону.

— Картечный залп!

Юбка школьницы, поднявшей свою палочку, затрепетала от взрыва магических пуль, вылетевших, словно из ружья.

Двухголовый волк, выскочивший из взрыва, был разрезан на четыре части двумя ударами катаны, рассекающими воздух.

— Нет ничего, что я не смогла бы разрубить!

Школьница с несколькими катанами, закреплёнными на тактическом поясе, обёрнутом вокруг её талии, орудовала Одати, окутанном сполохами пламени.

— ...Тома, что-то случилось?

Когда девушка с нагинатой в руках удивлённо наклонила голову, он лишь сделал шаг вперёд и покачал головой.

Поднимающаяся над головой колоссальная рама хранителя этажа, большинство приспешников которого были уничтожены, задрожала, собираясь начать движение.

— Даже сейчас я всё ещё слегка сомневаюсь, сон это или реальность.

— П-понятно.

— Однако...

Кивнув девушкам, хозяевам рычащих зверей, он сделал ещё один шаг вперёд.

— Склонись. Слуга.

Когда ионный разряд заставил его волосы встать дыбом, он бросился прямо на Босса.

◇ ◇ ◇

— Следующий, Фунасака Тома. Входи.

На голос, раздавшийся с той стороны двери, школьник, скучающее смотревший в окно, встал.

Во дворе, где уже начали опадать листья и меняться краски, было очень тоскливо.

На стульях, выстроившихся у окон в коридоре, сидели ученики, также ожидавшие своей очереди, и родители, сопровождавшие их.

Происходила трёхсторонняя встреча, связанная с критерием поступления в старшую школу, которая наверняка станет одним из важных перекрестков в жизни.

— Извините.

Среди учеников, которых вызывали по очереди в соответствии с их списком, он один открыл дверь и поклонился ожидавшему его классному руководителю.

Классный руководитель, сидевший между двумя, заваленными документами тележками, поднял глаза от документов на столе и вздохнул.

— Ха-а, не извиняйся. Здесь нет твоей вины. Присаживайся.

— ...Прошу прощения.

Перед классным руководителем стояли две парты и два стула. Мальчик сел на одно из них.

Внезапно это превратилось в двустороннюю встречу вместо трёхсторонней.

— Я уже пытался дозвониться до них несколько раз, чтобы окончательно удостовериться. Ох, просто успокойся. Я же не упрекаю тебя или что-то в этом роде.

Тома едва сумел изобразить обеспокоенную улыбку.

Для него классный руководитель был союзником, которому он мог доверять, ведь он всегда был так внимателен к нему по разным поводам.

— Похоже, моя мама сменила номер телефона. Так что я не знаю, где и чем она сейчас занимается.

— Твой отец ещё не вернулся домой?

— С тех пор, как он получил уведомление о трёхсторонней встрече... Хотя это не редкость, когда он не приходит домой по несколько месяцев...

— Понятно, - сдерживая вдох, ответил учитель.

Бытовые неурядицы в наше время были не такой уж редкостью.

Поскольку их отношения были не более чем отношениями учителя и ученика, за которые он был в ответе, он не мог вмешиваться.

Максимум, что он мог сделать, это высказать ему слова предостережения, например: посоветуйся со мной, если у тебя возникнут проблемы.

Но даже если бы он и в самом деле посоветовался с ним, они оба знали, что ничего нельзя поделать.

— Прежде всего, правильно ли я понимаю, что ты собираешься поступать в старшую школу? Независимо от того, какой путь ты выбрал, я считаю, что ты должен, по крайней мере, закончить среднюю школу. Я так считаю.

— Да. Мой отец сказал мне делать всё, что я хочу. Просто у нас ограниченный бюджет, поэтому, если возможно, я бы хотел пойти в государственную школу.

Было немного неловко говорить о финансовом бремени непосредственно с учеником.

Но это был важный вопрос.

Учитель молча кивнул и перевёл взгляд вниз, на профиль ученика на столе.

Он не стремился к высотам, но у него уже были Академические способности, которых было вполне достаточно, чтобы сдать программу некоторых государственных старших школ.

Тома был немного проблемным ребёнком с точки зрения внутренней оценки, но это, в конечном счёте, было результатом руководства со стороны его классного руководителя.

Если оставить в стороне те дни, когда он только поступил в школу, сейчас, обучаясь в третьем классе, он ничем не отличался от обычного ученика.

Однако затем он поднял голову и ещё раз взглянул на ученика.

Он не мог заглянуть во внутренний мир мальчика.

Скорее всего, Тома не смог бы ступить на путь, ведущий к нормальной социальной жизни.

Несмотря на это, он был его учеником, и у него определённо было рвение, как у трудолюбивого молодого человека.

Как его классный руководитель, он не мог не сожалеть о том, что усилия мальчика были направлены на подавление самого себя, чтобы вести спокойную жизнь.

Ему следовало бы быть более дальновидным.

По крайней мере, у него должно быть что-то, к чему он мог бы стремиться.

Как учитель, обязанность направлять учеников была его стимулом и отправной точкой.

Именно поэтому он вдруг вспомнил о письме, которое он никому не показывал и не собирался передавать.

— Эй, Фунасака. Видишь ли, благодаря некоторым связям, у меня есть рекомендательное

письмо в одну немного необычную школу, которая не принимает заявления от обычных людей...

◇ ◇ ◇

Академия Тоёшихара стояла среди нетронутой природы у подножия горного массива Татеяма.

Покинув родной город, я сел на местный поезд и приехал на станцию, где встал в оцепенении.

Поскольку школа не принимала заявления на поступление от широкой публики, весь приём осуществлялся только по рекомендации.

И я так легко прошёл через эти, в каком-то смысле пугающе узкие ворота, что меня это даже немного огорчило.

Я также готовился к возможному вступительному тесту, но оказалось, что там была только проверка документов и никакого вступительного экзамена.

Кстати, поскольку медицинскую справку из школы не приняли, мне пришлось ехать в больницу, чтобы пройти медосмотр, что было довольно хлопотно.

Причина, по которой я решил поступить в школу за пределами префектуры, более того, в интернат, рекомендованный моим классным руководителем, заключалась в том, что у него было достаточно достоинств.

Во-первых, не нужно было беспокоиться об оплате за обучение.

Это была национальная старшая школа, а не государственная, но обучение в ней было дешевле.

Что касается ограничения, известного как система интернатов, то для меня это была просто находка, поскольку школа находилась за пределами префектуры.

Когда я попытался спросить учителя об уровне отклонения в школе, я получил лишь несколько расплывчатых ответов.

А когда попытался лично воспользоваться интернетом, я не смог найти даже названия школы.

Я подумал, что это, вероятно, новая школа, которая только что была основана, но, очевидно, она также была альма-матер моего классного руководителя.

Я немного пожалел об этом, но к тому времени процедура уже была завершена, и рекомендательное письмо для поступления в школу было доставлено.

Я неплохо учился, но если уровень знаний там будет слишком высоким, то, боюсь, мне будет трудно поддерживать его.

Однако среди жизненных потребностей очень привлекательным был тот факт, что там не будет недостатка в еде и жилье.

<http://tl.rulate.ru/book/61617/1693511>